

Мо Чи, видя, что тот выглядит весьма представительно, а его духовное совершенствование кажется невероятно глубоким, подхватил Ли Хуаня и сам подошел завязать разговор. Му Фэнчунь мысленно хлопнул себя по бедру: «Отлично! Я как раз ужасно хочу узнать, как проходит учеба младшего шиди внизу, у подножия гор». И в два счета выведал, что Фэн Цяньсюэ и Се Жэнь встали спозаранку и вместе отправились за жареными рыбными пирожками.

Му Фэнчунь немало удивился: у младшего шиди нашлось время «встать спозаранку»? В бессмертной обители Циньтай он ежедневно спал до самого полудня. Эх, учеба, видать, и впрямь тяжкий труд.

Он принялся дотошно расспрашивать дальше:

— Я слышал, юный господин из поместья Се в академии Чанцэ то и дело устраивает поджоги, задирает однокашников, никого не слушается и не дает никому покоя, так что даже господин Чжу от него в узлы связывается. Не обижает ли он нашего... любимого молодой господин Фэн нашей младшей шимэй?

Мо Чи изумился:

— Неужели его дурная слава разнеслась уже так далеко?

Ли Хуань поспешил объяснить:

— На самом деле А-Жэнь очень хороший человек. Пусть в академии он и сожг немало вещей, да и дрался постоянно, но уж к брату Фэн относится наилучшим образом. Всю дорогу готов чуть ли не на руках его носить.

Услышав это, Му Фэнчунь немного успокоился. Ему, конечно, очень хотелось расспросить, как именно тот «носит его на руках», но он побоялся вызвать подозрения у юношей — в конце концов, он еще не советовался с младшим шиди и не знал его дальнейших планов, так что раскрывать себя раньше времени не стоило.

Впрочем, расспрашивать больше и не потребовалось, потому что вскоре Фэн Цяньсюэ вернулся вместе с Се Жэнем.

Оба держали по целой охапке жареных рыбных пирожков. Се Жэнь на ходу протянул свой пирожок к лицу спутника:

— Этот слишком острый, съешь только один, а то потом живот разболится.

Фэн Цяньсюэ откусил кусочек:

— Не острый.

— Да ладно? — Се Жэнь доел оставшуюся половинку и тут же резко втянул воздух. — Серьезно? И это ты называешь «не острый»?

Фэн Цяньсюэ мягко улыбнулся, достал платок и вытер ему губы. Но тут краешком глаза он заметил у стола знакомую фигуру — и обомлел, подумав, что у него двоится в глазах.

Однако это была не галлюцинация.

Му Фэнчунь, лицезря картину «Драгоценный младший шиди, который дома и пальцем о палец

не ударял, нынче докатился до того, что собственноручно вытирает кому-то рот», испытывал весьма смешанные чувства. В его голове уже сложилась целая драма о том, как бедняжка после прибытия в академию Чанцэ пахал как вол, терпел унижения и всячески ублажал цель своего задания. А сердце старой матери... лучше не спрашивайте, оно просто обливалось кровью.

Се Жэнь передал пирожки Ли Хуаню и Мо Чи, а затем взглянул на Му Фэнчуня у стола:

— Не знаю, кто этот бессмертный... Эй-эй, ты чего меня тащишь!

Фэн Цяньсюэ схватил его за рукав и увлек на второй этаж. Едва их фигуры скрылись, Ли Хуань сказал Му Фэнчуню:

— Видите? Обычно А-Жэнь и брат Фэн именно так и ладят. Мы к этому уже привыкли.

— ...

Се Жэнь, ничего не понимая, позволил затащить себя в комнату:

— Что такое? Ты знаешь того человека?

— Угу, — ответил Фэн Цяньсюэ.

— И кто он?

— Мой старший брат.

— Твой старший... — Се Жэнь был крайне поражен. Значит, этот человек из бессмертной обители Циньбай? Впрочем, поскольку личность высшего бессмертного Цюньюй еще не была раскрыта, он весьма понятно не стал допытываться и лишь понизил голос: — Зачем твой старший брат явился за тобой?

Фэн Цяньсюэ задумался:

— Возможно, потому что я в последнее время не отвечал на его письма.

А отписывать там и впрямь было нечего. Письма второго старшего брата сводились к всяким мелочам вроде еды да одежды, ничего важного. К тому же в каждом письме тот допытывался, насколько скверно ведет себя Се Жэнь — словно в упор не замечая аккуратно выведенных Фэн Цяньсюэ слов «он очень милый». Это ужасно раздражало, так что тот просто перестал отвечать.

Се Жэнь спросил снова:

— Пойдешь поговорить с ним?

Фэн Цяньсюэ кивнул.

Се Жэнь проявил понятливость:

— Тогда я спущусь к Ли Хуаню и остальным и вернусь через часок.

— Хорошо, — согласился Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь подался к нему лицом:

— Поцелуй меня.

Фэн Цяньсюэ отступил назад, щипнул его за щеку и выставил за дверь.

Се Жэнь потирал щеку и глупо улыбался. Когда впервые влюбляешься, всегда становишься немного придурковатым, так что радоваться даже покрасневшей от щипка щеке — дело вполне понятное. Крутя в руках меч, он с вальяжным видом спускался вниз, как вдруг наткнулся на Му Фэнчуня, с величественным видом стоявшего у лестницы. Се Жэнь тут же сменил выражение лица, напустил на себя солидность, отвесил чинный поклон и отошел в сторону, уступая дорогу:

— Прошу вас, бессмертный наставник.

Му Фэнчунь поднимался по скрипящим ступеням.

Ли Хуань и Мо Чи вытягивали шеи, с любопытством наблюдая за происходящим. Они тихо окликнули Се Жэня:

— Эй, похоже, у этого человека весьма непростое происхождение.

— Раз знаете, что он непрост, так ведите себя подобающе, не позорьте меня... то есть не позорьте учителя и академию Чанцэ, — Се Жэнь обнял обоих за плечи. — Ну так что, придумали, где мы будем искать голову дальше?

Едва он произнес это, как с улицы прилетела деревянная вестница-птица.

...

Наверху Му Фэнчунь едва переступил порог, как подвергся бессердечному грабежу. Фэн Цяньсюэ протянул руку:

— Мешочек цянькунь.

— Еще не готов, старший брат день и ночь дежурит у котла, — Му Фэнчунь оглядел обшарпанную комнату постоялого двора. — А почему здесь две подушки?

— Потому что мы с Се Жэнем живем вместе, — ответил Фэн Цяньсюэ.

Му Фэнчунь поперхнулся и принялся с душой наставлять: хоть учитель и повелел тебе наставить Се Жэня на путь истинный, вовсе не обязательно прилипать к нему так близко. Я считаю, вероятность того, что он во сне внезапно одержим демоном, практически равна нулю. Впредь вам лучше спать отдельно.

Фэн Цяньсюэ отмахнулся:

— Угу.

Му Фэнчунь спросил снова:

— А зачем у изголовья кровати висит этот соломенный кузнечик? Фи, какой уродец! Неужто тебе от одного взгляда на него кошмары не снятся? Давай старший брат найдет тебе красивый саше с благовониями.

— Это мой новообетенный сын, его зовут Се Дашэн, — представил Фэн Цяньсюэ. — Теперь, когда вы познакомились, давай деньги.

Му Фэнчунь никак не мог взять в толк:

— Зачем тебе признавать сыном такого уродца?

А затем изумился во второй раз:

— И почему твой сын носит фамилию Се?

— Потому что половина этого сына принадлежит ему, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Ты дашь подарок на Новый год или нет?

Му Фэнчунь вытащил кошель и целиком впихнул его в руки младшему шиди, выглядевшему так, будто тот объелся дурман-травы. Денег не жалко, сколько угодно, но разобраться надо досконально! Чему тебя старший брат учил в детстве? Разве можно заводить общего ребенка с кем попало?! Если уж невтерпеж, так делать это надо с любимым человеком... Постой, ты чего покраснел?

— Вовсе нет, — сказал Фэн Цяньсюэ.

— Покраснел-покраснел.

Фэн Цяньсюэ убрал кошель:

— Зачем старший брат искал меня?

— Нет, покраснел!

— ...

Хотя Му Фэнчунь смотрелся диковатым и нездешним — словно промышлял ежедневно разорением ульев в чаще, — на самом деле все знали: душой он был тонко чувствующим мужчиной, чье сердце наполнилось увядающими лепестками и возвышенными стихами. Он мог чутко уловить даже тот миг, когда осел приметил кобылу в соседнем стойле, что уж говорить о младшем шиди, которого выпестовал своими руками.

Потому он с предельной осторожностью и невероятной обходительностью спросил:

— На этот раз, спускаясь с гор, за исключением академии Чанцэ, нет ли у тебя еще чего-то, о чем бы ты хотел поведать старшему брату?

Фэн Цяньсюэ подумал немного и произнес:

— У меня есть один друг.

— Так-так, и что дальше?

— Он считает, что Се Жэнь наделен глубоким талантом, пылким юношеским задором, благородным сердцем и рыцарской душой, а оттого невероятно мил, так что этот друг его очень любит.

У Му Фэнчуна потемнело в глазах. Что еще за новости?!

Фэн Цяньсюэ продолжал:

— Будь то обычные будни, истребление демонов или даже моменты, когда они оказываются заперты в иллюзии без возможности выбраться, — пока Се Жэнь рядом, ему ни капли не скучно.

Му Фэнчунь с ходу принялся действовать: он хлопнул по столу и сокрушенно запричитал:

— Какая трогательная братская дружба!

— ...

Му Фэнчунь мягко наставлял:

— Сюэ-эр, ты ведь устал за последнее время. Не лучше ли тебе вернуться со старшим братом домой и пожить немного там?

— Я не вернусь, — отказался Фэн Цяньсюэ.

В груди Му Фэнчуна аж перехватило дыхание. Он изо всех сил старался сохранить спокойствие:

— Почему?

Фэн Цяньсюэ ответил, что в академии Чанцэ есть огромные качели, усыпанные цветами, и раскачиваться на них очень красиво.

Услышав это, Му Фэнчунь запричитал от боли в сердце. В бессмертной обители Циньай хорошо было всё, да вот качели и впрямь не удались — трухлявый пенёк с дырявой доской. Какая недоработка, какая непростительная роковая оплошность! Кто бы мог подумать, что его любимого младшего шиди переманят какими-то качелями?!

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Я сказал всё, что хотел. Если старший брат оказался здесь лишь проездом, то теперь можешь идти. И не забудь поскорее отдать мне мешочек цянькунь.

<http://bllate.org/book/18374/1766340>